

Мидзуки Цудзимура

ЯНТАРНОЕ ЛЕТО

Fiction
Москва

УДК 821.521-312,4(31)
ББК 4(5Япо)-44
Ц83

TSUJIMURA, Mizuki
КОНАКУ НО НАТСУ

Russian translation rights reserved by AZBOOKA Publishers LLC,
under the license granted by Mizuki Tsujimura arranged with
Bungeishunju Ltd., Tokyo through Japan UNI Agency, Inc.,
Tokyo and Vicki Satlow of The Agency, srl, Milano

Перевод с японского *Анастасии Борькиной*

Дизайн обложки *Анастасии Ивановой*

Ц83 **Цудзимура М.**
Янтарное лето : роман / Мидзуки Цудзимура; [пер. с японского
А. Борькиной]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 496 с. —
(Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-30000-2

«Янтарное лето» — тревожный социальный триллер японского
автора Мидзуки Цудзимуры, написавшей бестселлер «Одинокий
замок в зеркальце», лауреата Japan Booksellers' Award.

В летнем лагере совершено убийство. На территории некогда
популярной организации «Школа будущего» полиция обнаружи-
ла детские останки. Судя по их состоянию, ребенок умер и был
похоронен около тридцати лет назад. Пожилая пара обращается
к адвокату Норико Кондо, чтобы узнать, принадлежит ли тело их
внучке, чья мать вопреки уговорам сбежала из дома и поселилась
на территории «Школы».

Однако никому не известно, что Норико была в том лагере
тридцать лет назад. Получается, она может знать жертву... Или
убийцу. Стремясь разобраться, что на самом деле произошло тем
роковым летом, Норико берется за дело. Только вот правда ока-
жется страшнее любых, даже самых смелых, догадок.

УДК 821.521-312,4(31)
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-389-30000-2

КОНАКУ НО НАТСУ by Mizuki Tsujimura

Copyright © 2021 Mizuki Tsujimura

All rights reserved.

Original Japanese edition published by Bungeishunju Ltd., in 2021.

© Борькина А. Ю., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ПРОЛОГ

Шаги приближались.

Норико Кондо сидела с идеально прямой спиной на холодном металлическом стуле в переговорной, куда ее привели. Сделав глубокий вдох, она вдруг почувствовала, что волнуется сильнее, чем предполагала.

— Простите, что задержалась.

Дверь открылась, и на пороге показалась высокая, худая женщина. Она выглядела гораздо старше Норико. На лице ее не было ни грамма косметики, а в черных волосах — похоже, она их не красила — виднелись седые пряди.

— Моя фамилия Кондо, я адвокат. — Норико поднялась со стула и склонила голову.

— Танака, — представилась в ответ женщина.

Норико ожидала, что та тоже назовет свою должность или профессию, но собеседница промолчала.

Интересно, кто же она? Норико просила, чтобы к ней отправили ответственного или хотя бы кого-то, кто в курсе событий. Наверное, если ей, по крайней мере, дадут немного времени, а не сразу выставят за дверь, это уже

победа. Вообще-то они планировали прийти сюда вместе с начальником, но когда Норико позвонила, чтобы записаться, ее предупредили, что не стоит заявляться большой толпой.

Внутри она переживала, что, приехав в одиночестве, окажется окруженной теми, кто имел отношение к делу, но, видимо, здесь никого больше не будет.

— И так? — Танака не скрывала своего раздражения.

В большинстве случаев адвокаты появляются где бы то ни было по таким вопросам, которые никому не доставляют радости. И Танака всем своим видом демонстрировала, что Норико ей не нравится. Они сидели друг напротив друга.

— Сотрудник, ответивший на звонок, кое-что рассказал мне, но что конкретно вам нужно?

Прислушиваясь к тону ее голоса, Норико ощутила, что собеседница не очень-то обходительна и коммуникабельна. Внутри своего коллектива, наверное, она вполне способна на доброжелательное общение, но вот разговаривать с людьми «извне» не привыкла. Норико еще ничего не успела сказать, а та, словно пытаясь себя защитить, уже переключилась на враждебный тон.

Неудивительно, учитывая нынешнее положение вещей. Вот только они не понимают, что эта их оборонительная позиция воспринимается внешним миром как опасная и даже агрессивная, когда ее транслируют в СМИ. Прискорбное безразличие.

— Меня интересует скелет девочки, найденный в прошлом месяце в префектуре Сидзуока.

Выражение лица Танаки не изменилось, когда Норико заговорила. Оно осталось абсолютно непроницаемым, словно маска из театра Но. Женщина бросила властный взгляд на Норико. До вечера еще далеко, но в переговорной было темно — естественное освещение слабое, а свет

выключен. Темнота вдруг стала гнетущей, она словно подходила к ним вплотную, все ближе и ближе.

— Я здесь сегодня от лица моего клиента — он утверждает, что останки, обнаруженные на территории «Школы будущего», могут принадлежать его внучке. Его фамилия...

— Мы не имеем к этому отношения, — перебила ее Танака.

Даже в темноте переговорной было заметно, что отсутствующее выражение на ее лице лишь сильнее подчеркивало врезавшиеся в кожу борозды морщин. Нос правильной формы, глаза с удлинненным разрезом — ее можно было бы даже назвать красивой, но все портила резкость черт. Щеки у нее были впалые, и, возможно, из-за чрезмерной худобы взгляд казался необыкновенно пронзительным.

Вдруг дверь открылась снова.

— Прошу прощения.

Им принесли чай. Накал напряжения слегка ослаб. В переговорную вошел парень, по виду — студент университета. Как только он появился, Танака погрузилась в молчание. В тягостной тишине Норико поблагодарила парня за чай. Она даже не ожидала, что кто-то вот так любезно решит угостить ее, незваную гостью.

Однако...

— Не за что, — к ее удивлению, хохотнул парень.

Это был такой искренний смех — ни капли иронии или колкости — что, казалось, он просто не подходил к этому месту. Парень носил очки, и его миловидное лицо чем-то напоминало мордочку олененка. Норико помнила эту улыбку — такую открытую, как будто не знаешь ничего о той злобе, что таится в мире, и не боишься улыбаться незнакомцам. С тех пор утекло немало воды — она слышала, что «Школы» в привычной форме больше не

существовало. И все же... Не был ли и он одним из детей, что выросли там?

Танака вновь заговорила, лишь когда парень вышел.

— Повторяю, мы не имеем к этому никакого отношения. Мы уже говорили с полицией — содействуем следствию, как можем.

— Правда?

В этот момент женщина впервые взглянула прямо на Норико.

И не просто взглянула, а прямо-таки уставилась — глаза ее так и горели ненавистью. По ее взгляду становилось понятно, что до сегодняшнего дня подобные разговоры уже происходили здесь множество раз, и не по их воле, а с каждым новым визитом они все больше уставали. И да, скорее всего, она далеко не первая, кто заявил, что скелет может принадлежать «чьему-то члену семьи».

— Мы тут ни при чем. Это было для нас так же неожиданно и затруднительно.

Слушая ее возражения, Норико задумалась. Раз за разом она молча прокручивала в голове одну мысль.

Правда?

Даже сейчас я все еще, хоть и с трудом, вспоминаю.

Заросшую сорной травой Площадь.

Сарай с жестяной крышей в ее углу.

Проржавевший велосипед, на котором никто не ездил вот уже много лет, лежащий на боку в сорняках.

Щебетание птиц. Вьющихся над поверхностью бурной реки бабочек и стрекоз. Купальню, чтобы попасть в которую мы все шли через холм. Мороженицы, выстроившиеся в ряд в столовой. Деревянное Училище в свете пробивавшихся сквозь заросли солнечных лучей. Фабрику с синей крышей, что возвышалась в конце едва заметной тропки в лесу. «Вопросы и ответы» с учителем.

Игру в слова — их, соревнуясь, писали на доске. Темно-зеленую воду, когда ступаешь в нее с берега. Дым от фейерверков, плывущий над Площадью. И тот родник... что скрывался в лесной чаще.

— В очередь!

— Эй, тут очередь, не толкайся!

Так мы переговаривались, один за другим заглядывая в родниковую скважину. Набрав воды, мы ставили ведра и кадки в углу на Площади, а потом отдыхали в лучах летнего солнца.

Когда я услышала в новостях о найденном скелете, то сразу вспомнила о той Площади. Проверив, я убедилась, что «ее» и правда откопали в том самом месте.

И дело не только в клиенте. Мне тоже так кажется. Кажется, что я могла «ее» знать.

Уж не Мику ли там обнаружили?

Я тоже была там тем летом. Поэтому и не могу избавиться от этой мысли.

Глава 1

МИКА

В самых ранних воспоминаниях она стоит на пороге Училища.

В голове совершенно не отложилось, как именно они туда добирались. Она помнила лишь, как стояла в одиночестве перед учителями. И смотрела на них.

— Добро пожаловать! Теперь, Мика, это — твой дом.

Испугалась она тогда или удивилась? Она не помнит. Все эти взрослые, которых она видела впервые в жизни, улыбались.

— Какая ты красавица! — сказал кто-то.

Ее, бывало, называли «хорошенькой», но «красавицей» — никогда. Эти слова смутили ее, и все же она кое-что уловила. Кажется, ей здесь рады. Они были счастливы, что Мика приехала.

— Будущее существует лишь здесь.

Здесь.

Мика думала, они имели в виду это место, но учитель вдруг коснулся ее лба и погладил по голове. Похоже, «будущее», что существовало лишь «здесь», спало где-то

глубоко внутри нее. Она до конца не поняла, но определенно почувствовала это. И даже слегка возгордилась собой — до мурашек по коже.

Вот только...

Она совсем не помнила, как здесь оказалась. Просто в какой-то момент вдруг осознала, что рука, за которую она держалась, исчезла. Мика заплакала. Больше никого, никого, никого.

Никого нет.

Слезы все текли, рыдания не утихали.

До этого она всегда воспринимала как должное, когда кто-то говорил, что будет рядом. Стоило ей заблудиться в супермаркете или потерять кого-то из родителей из виду по дороге домой из парка, как Мика, чуть не плача, бросалась на поиски и вскоре обнаруживала его где-то поблизости.

— Все в порядке, все хорошо, — наперебой принялись успокаивать ее учителя. — Все будет хорошо, Мика.

А потом кто-то ее обнял. Его руки и грудь были теплыми.

Вот только он молчал. Он не сказал, что будет рядом. Вместо этого она услышала, как один из учителей пробормотал:

— Потребуется немало времени.

Для чего именно нужно это время, она поняла, лишь когда это воспоминание уже давным-давно кануло в прошлое.

Температура воды в роднике, что в лесу, в течение года остается неизменной. Учителя объясняли, что именно поэтому летом она ощущается прохладной, а зимой — теплой.

В обязанности Мики и других девочек входило по утрам протирать полы в коридоре Училища родниковой

водой. Мальчики приносили ее в ведрах, и девочки все вместе принимались за уборку.

— Ты тут уже все?

— Все. Эй, Мика!

Вот Ёсиэ и Митиэ, обе из четвертого класса. Мика обожала болтать со старшими девочками — эдакими ее сестричками из начальных классов.

— Я помогу!

Сама Мика еще в подготовительном отделении. Но свой участок пола она уже вымыла. У младшеньких уборкой занимаются не только сами дети, но и учителя, так что работы здесь не особо много.

Стоило Мике предложить свою помощь, как Ёсиэ с Митиэ переглянулись.

— Ох, Мика, как это мило! — игриво произнесла Ёсиэ. Мика была абсолютно ей очарована, она крепко обняла девочку.

— Ну что, вперед! Давайте все вместе!

— Ага!

На самом деле, Мике просто ужасно хотелось проводить время с младшеклассницами, поэтому свой участок она вымыла кое-как, второпях. Ей нравилось, когда Ёсиэ и остальные хвалили ее и обожали, вот так, как сейчас.

Сжимая тряпку, она окунула руки в ведро. Вода в нем приятно освежала.

С улицы доносились утренние птичьи трели. Зима приближалась, и Мике приходилось терпеть холод, но вместе с этим воздух в лесу вокруг Училища становился все чище и прозрачнее с каждым днем. Голоса птиц в этом прояснившемся небе звучали заметно более пронзительно.

Бум! Ёсиэ и остальные девочки резко подняли головы на шум. Мальчики, ходившие к роднику, вернулись с ведрами, полными воды.

Девочки вскочили с пола и бросились ко входу.

Там стояли Сигэру — он учился в шестом классе — и Ёйти, третьеклассник. Вода в трех полных ведрах сияла в проникавших через окно лучах солнца.

— Сигэ-кун!¹ — воскликнула Митиэ.

Протягивая им ведро, Сигэру молча уставился на нее.

Он вообще не особо разговорчивый. Высокий и худой, с бритой головой.

Мике его прическа нравилась. Среди них, конечно, были и другие дети с обритыми головами, но как-то раз, во время летнего фестиваля, когда шестиклассники несли младших детей на спине, она потрогала затылок Сигэру, и тот оказался шершавым и приятным на ощупь. Сзади, под яркими солнечными лучами его голова отливала то ли пепельно-серым, то ли серебристым и казалась Мике очень красивой.

Недавно учитель сказал ей, что со следующего года она наконец-то перейдет на новый этап — станет как Сигэру, правда, он-то к тому моменту уже перейдет на среднюю ступень обучения², так что поучиться вместе им не доведется. Жаль, а так бы она с ним ходила в младшие классы у Подножия.

Когда Митиэ окликнула Сигэру, он лишь взглянул на нее, но ничего не ответил. Тогда она заговорила первой.

— Я еще вчера говорила, что мы сами сходим за водой. А ты, Сигэ-кун, просто протри пол. Ну, или уж отдохни, — затараторила Митиэ.

---

¹ Кун — именной суффикс, который в неформальном общении добавляется к мужским именам. Также может использоваться при обращении к коллегам и подчиненным (как мужчинам, так и женщинам), в этом случае присоединяется и к фамилиям. Менее формальный, чем суффикс -сан.

² В Японии образовательная система состоит из трех ступеней: начальная (6 лет), средняя (3 года) и старшая (3 года).

Стоявшая сбоку Ёсиэ кивала в такт ее словам. Лицо Сигэру недовольно скривилось — слова Митиэ, похоже, его смутили.

— Я тоже сказала, что сегодня мы идем, а когда опомнилась — их уже и след простыл. Мальчишки так рано вскакивают по утрам! — добавила Ёсиэ.

— Девчонкам тяжелое таскать нельзя, — тихонько ответил Сигэру.

В тот же миг Митиэ с Ёсиэ наперебой запищали.

— Ого!

— Погляди-ка!

— Какой же он все-таки классный!

Но несмотря на это, Сигэру не выглядел счастливым. Напротив, выражение его лица становилось все более раздраженным и мрачным.

— Ладно, давай все-таки договоримся, — решительно начала Митиэ. — Завтра водой займемся мы — раз уж всем так хочется! Об учителях не беспокойся, сделаем так, что они не узнают!

— ...Пойдем, Ёити! — позвал Сигэру, и они с Ёити вышли на улицу.

— Эй!

— Вот же нахал!

— Митиэ-тян¹, а вы за водой собрались? — спросила Мика, размышляя над тем, кто же такой «нахал».

Таскать воду из родника — занятие не из легких. Для этого девочкам нужно было встать еще до того, как начнется уборка, и несколько раз сходить туда-сюда в лес.

Услышав вопрос Мики, Митиэ с Ёсиэ снова переглянулись. Из девочек только они ходили в четвертый класс, и несмотря на то, что внешность у них была абсолютно

---

¹ Тян — уменьшительно-ласкательный именной неформальный суффикс. Часто используется с женскими именами.

разная — и длина волос, и черты лица, — выглядели эти двое похоже друг на друга, словно близнецы. Может, это из-за того, что они все время проводили вместе.

— Расскажем ей? — спросила Митиэ у Ёсиэ.

— Хм-м-м, надо подумать, — ответила та нарочито громким голосом, а затем широко улыбнулась Мике. — Ладно, так и быть, ей можно! Она ведь милашка.

А потом...

Митиэ с Ёсиэ в один голос тихонько вскрикнули. Никто и не заметил, как к ним приблизилась Титосэ — она была одного возраста с Микой и тоже ходила в подготовительное отделение. Она, похоже, старательно домывала тот участок пола, который кое-как протерла Мика. А здесь оказалась потому, что ей понадобилось новое ведро с водой.

Наверное, подумала, что Мика развлекается тут с младшеклассницами... Интересно, заметила она или нет, что Мике стало неловко? Встретившись взглядом с Митиэ и Ёсиэ, Титосэ резко отвернулась, бросилась к ведрам, которые принесли Сигэру с другими мальчишками, и принялась полоскать тряпку — все это время она так и держала ее в руках.

У Титосэ были длинные черные волосы, достававшие до середины спины. Она носила на голове повязку, но почти никогда не собирала волосы в прическу — девочки в начальных классах все время шушукались о том, что Титосэ, кажется, ужасно ими гордится.

Как-то это даже вызывающе — вот что говорили некоторые из них. Мике тоже так казалось.

...Может, потому что она родилась не здесь.

Ну да, так и есть — ей однажды рассказала об этом Нана из второго класса, и Мику это буквально шокировало — точно гром посреди ясного неба. Нана с другими ребятами тут же принялись обнимать ее, успокаивая: «Не бойся, Мика, ты ведь не такая». «Ты же тут уже так

долго», — говорили они. «У меня было так же», — добавляли другие дети.

Все они — и Мика в том числе — приехали сюда настолько давно, что уже и не вспомнить. Но зато момент появления Титосэ отчетливо запечатлелся в памяти у всех. Это было буквально только что. Прошлой весной.

Послышался плеск воды.

Титосэ все еще полоскала свою тряпку, и звук эхом отдавался в коридоре. Митиэ с Ёсиэ обменялись недовольными взглядами.

— Здесь можешь не мыть, — почти беззвучно процедила Митиэ.

Титосэ определенно ее услышала, и тем не менее продолжила методично полоскать тряпку, потупив взгляд и уставившись в ведро с водой.

Они с Микой были одногодками, и той ужасно хотелось ей помочь. Мика попыталась было что-то сказать — ей не нравилась эта отстраненность, возникшая между ними, но не нашла подходящих слов. Ёсиэ схватила ее за руку и потянула за собой.

— Иди сюда, — тихонько пробормотала она.

Митиэ с Ёсиэ с двух сторон обступили Микку и прошептали: «Только это секрет». Все говорили тихо, так, чтобы Титосэ, в одиночестве застывшая у ведра, не услышала.

— Ходят слухи, что если утром первым делом бросить что-то ценное в родник и загадать желание, то оно исполнится. Все, что угодно.

— Да?

— Это правда. Ребята из средних классов нам рассказывали. Ты же знаешь Наруми?

Мика кивнула. Она в третьем классе средней ступени. Такая взрослая — кажется, местная заводила. Мика представила ее лицо, а Митиэ тем временем продолжала:

— Родник помог ей в любви. Теперь они встречаются с Синсукэ — он из старших классов.

— Встречаются... — повторила Мика, не очень понимавшая, о чем говорит Митиэ.

— Ой, какая же она все-таки прелесть, эта Мика! — захихикали девочки. — Тебе еще рано все это знать.

— А у вас есть кто-то, кто вам нравится? — спросила Мика.

Она не знала, что значит «встречаться», но сама идея о том, что Наруми обрела любовь, почему-то ее взволновала. А потом Митиэ с Ёсиэ, до этого весело шептавшиеся о чем-то, вдруг замолчали. В очередной раз переглянувшись, они злорадно ухмыльнулись, затем посмотрели на Мику и захохотали.

— Так мы тебе и рассказали!

Из-за того что она была младше и ходила еще только в подготовительное отделение, продолжать этот разговор они не могли. Как будто перед ней внезапно возникла черта, за которую не переступить, и Мика пожалела, что задала слишком много вопросов.

Впрочем, Митиэ с Ёсиэ быстро опомнились.

— Но ведь мы должны попасть к роднику первыми, с утра.

— Верно. Еще до того, как придут мальчишки.

Девочки повернулись к Мике. И многозначительно улыбнулись.

— Если соберешься, Мика, учти, нужно встать рано, — сказала Ёсиэ.

— Почему я?

— Тебе же нравится Сигэ-кун, так? — вдруг добавила она.

Это было настолько неожиданно, что Мика прикусила язык. Девочки захихикали.

— Он много кому нравится, например, Эрике из пятого и Юкко из средней школы.

— А еще, может, ты не знала, но куча девчонок у Подножия тоже говорят про Сигэ-куна.

Митиэ с Ёсиэ принялись хохотать. Мика так и осталась стоять, замерев на месте, когда они быстрыми шагами, переговариваясь, двинулись к выходу.

— Проснуться, что ли, завтра пораньше?

— Я с тобой!

Тряпка в руках показалась Мике невероятно тяжелой.

Со стороны, наверное, выглядит ужасно — как будто две эти четвероклассницы просто бросили ее здесь и ушли. «Только не это...» — подумала она, глядя вперед — там Титосэ все еще полоскала свою тряпку.

Не проронив ни слова, Мика уже собиралась подойти к другому ведру, как вдруг услышала голос.

— Эй.

Титосэ оставила в покое тряпку и уставилась на Мику. Голосок у нее вообще-то приятный, звонкий, как колокольчик, хоть она и редко позволяет себе говорить перед старшими детьми. Мика хорошо ее знала — они одного возраста, проводили довольно много времени вместе.

Интересно, она собирается сказать что-то по поводу ее разговора с Митиэ и Ёсиэ?..

Мика уже готова была с ней поспорить, как вдруг Титосэ предложила:

— Хочешь, бери это ведро.

— Что?

— Бери, говорю, ведро.

Вода в нем была на удивление чистой, несмотря на то что Титосэ мыла в ней половую тряпку. Она что, все это время полоскала чистую ткань?

— Ладно. — Мика медленно погрузила свою потяжелевшую тряпку в ведро.

Ночью все засыпали на футонах¹, расстеленных в холле. Мика слышала, что в начальных классах у мальчиков и девочек были отдельные комнаты, но в подготовительном отделении дети спали вместе.

У каждого имелось свое спальное место с собственным футоном. Постельные принадлежности были пронумерованы. Не по порядку — один, два, три, четыре, номера шли с промежутками — три, семь, двенадцать, двадцать три, тридцать четыре. Почему — непонятно. Возможно, изначально использовались все числа, но постепенно последовательность сбилась, и вот что получилось в итоге.

Мика спала на футоне номер сорок семь.

Некоторые из учителей оставались с ними на ночь, но ложились не в одно время с детьми. Приходили они, когда младшие уже спали, а по утрам, проснувшись, Мика и остальные видели, что учителя уже встали. Футоны для взрослых, гораздо больше тех, которыми пользовались Мика с другими детьми, лежали с краю, у выхода.

— Спокойной ночи! — с этими словами Хитоми-сэнсэй² выключила свет и вышла.

Некоторое время стояла тишина, а затем послышались приглушенные голоса. Порой Мика участвовала в этих секретных ночных перешептываниях, а иногда и нет. Бывали и такие ночи, когда никто ничего не говорил, и все сразу засыпали.

¹ Футон — традиционная японская постельная принадлежность, толстый хлопчатобумажный матрас, который на ночь расстилают для сна на полу, а днем сворачивают и убирают в шкаф.

² Сэнсэй — с яп. букв. «рожденный прежде». Учитель, преподаватель. Также используется как именной суффикс по отношению к преподавателям, врачам и адвокатам.

Той ночью с Микой принялась шептаться Хисано, лежавшая рядом на своем футоне.

В последнее время Хиса-тян постоянно говорила гадости про Титосэ. «Она неправильно раскладывает столовые приборы на обеде». «Она такая странная — почти не разговаривает». «Плачет все время». Да, Мика тоже частенько замечала, как Титосэ плачет. Вообще-то Хиса-тян добрая, и всегда спрашивает у других детей, все ли у них в порядке, но когда начинала плакать Титосэ, она со скучающим видом просила ее прекратить, и это удивляло Мику.

Титосэ не нравится Хисе-тян, наверное, из-за того, что Ютака — мальчик из младших классов — нес ее на спине во время летнего фестиваля. Обычно их объединяли в пары по росту или дате рождения, и до появления Титосэ Хису-тян частенько ставили с Ютакой. Но когда приехала Титосэ, порядок слегка нарушился, и Хисе казалось, будто у нее забрали друга.

Мика думала, что Хиса сейчас снова заладит про Титосэ, но все оказалось иначе.

— А ты слышала про воду из родника?

Это она, похоже, о той самой истории про исполнение желаний, которую ей рассказали девочки из младшей школы. Мика кивнула. Ей было радостно, что она уже об этом знает, и она даже как будто вздохнула с облегчением.

Источниками секретов и тайных историй для них всегда становились старшие дети. Все начиналось среди тех, кто учился в среднем звене, затем перетекало к младшеклассникам и уже потом к детям из подготовительного отделения, включая Мику. Совсем еще малышам было простительно оставаться в неведении, но когда ты был уже на пороге поступления в младшие классы, а тебе все еще ничего не рассказывали — вот это уже стыдно. Вот, например, Титосэ — с этой бедняжкой никто никогда не делился.

— Слышала, — тихонько ответила Мика.

Натянув одеяла так, что они закрывали пол-лица, они придвинулись поближе друг к другу — их лбы теперь почти соприкасались.

— Если бы ты могла выбрать, то что бы туда бросила?

— Что?

— Драгоценность...

В той версии, что слышала Мика, в родник нужно было бросить нечто «ценное», но Хиса-тян, кажется, поняла это по-своему. «Драгоценность», — едва заметно пробормотала она одними губами.

Когда они вот так шептались перед сном, в какой-то момент сознание непременно покидало их, оставляя место лишь липкой дремоте, и окончание разговора всегда повисало в воздухе. «Драгоценность, драгоценность», — монотонно бубнили они с Хисой, и на этом все закончилось — никто так и не ответил ничего внятного.

«Если не брошу в родник что-нибудь ценное, мое желание не сбудется», — подумала, засыпая, Мика, и в груди у нее неприятно кольнуло.

Каждый день они ходили на прогулку к роднику.

Неважно, светило ли на улице солнце или лил дождь.

Даже когда шел снег.

Учителя говорили им, что важно видеть «разные ипостаси» родника — не только в погожие деньки, когда вода ярко сияет в солнечных лучах, но и в дождливые, когда солнца совсем нет, и во время снегопада — тогда все лужи вокруг замерзают.

В тот день шел дождь, поэтому Мика и остальные дети захватили с собой зонтики и надели сапоги перед тем, как отправиться глубоко в чащу горного леса. Как обычно, они выстроились в две шеренги.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Цудзимура Мидзуки
ЯНТАРНОЕ ЛЕТО

Ответственный редактор *А. Волкова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *П. Шевнина, О. Левина*
Компьютерная верстка *В. Демин*

В оформлении обложки использованы фотографии
@Atria Borealis / shutterstock.com, @Przemek Klos / shutterstock.com,
@Olex Runda / shutterstock.com, @Bjoern Wylezich / shutterstock.com,
@lielos_photograph / shutterstock.com, @Kwangmoozaa / shutterstock.com,
@SSH1755 / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 28.03.2026.
Формат 84 × 108 ^{1/32}. Гарнитура «Petersburg».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,04.
Тираж 3000 экз. Т-ИЗР-39151-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШК 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШК филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

